

Иосиф КОБЗОН:

"ГОРБАТОГО МОГИЛА ИСПРАВИТ"

Знаменитый певец пошел на поправку

Маск Консона
19 июля 2001 - 19 июля
- СТ - 2

Все последние недели страна с тревогой следила, как любимый артист борется за жизнь. Причем сообщения прессы были поначалу очень скупы, а слухи — противоречивы. Слава Богу, сегодня можно сказать: Иосиф Кобзон выкарабкался (стучим по дереву). И первое свое интервью, еще находясь в больнице, он по телефону дал нашей газете.

— Иосиф Давыдович, как вы себя чувствуете?
— Еще не герой, но дело уже пошло на поправку.
— А где вы сейчас находитесь?
— Я с вами разговариваю из клиники ОАО "Медицина".

— Скажите, почему вас сюда перевели из военного госпиталя Вишневого?

— Я и сам не знаю. Знаю только, что потерял 15 июня сознание в клинике Вишневого, а очнулся 28 июня здесь. Оказывается, моя супруга, посоветовавшись с врачами, решила перевести меня в "Медицину".

Уже сам хожу — а ведь за две недели состояния комы у меня полностью были атрофированы ноги. Похудел на 15 килограммов. Сейчас надо восстанавливать опорно-двигательный аппарат.

— Вы ходите с палочкой?
— Нет, самостоятельно, но быстро устаю. Хожу на определенные расстояния и поднимаюсь по лестнице очень медленно.

— Я знаю, что диагнозов было много...

— Сначала диагноз был один. Я поступил в клинику Вишневого с обострением в пояснично-крестцовой области — радикулитом. Были сильные боли в конечностях, а потом мне поставили подключичный катетер, чтобы лишний раз не беспокоить вены. Но я позволил себе вольность и с катетером улетел в Астану.

— Несмотря на то что врачи вам категорически запретили это делать?

— Бывает такое, знаете, ощущение допинга... Я улетел потому, что была написана очень хорошая песня Ириной Грибулиной — "Гимн Астане". И потому что там были Дни Москвы. И потому что летел Юрий Михайлович Лужков. И действительно эта песня и мое выступление оказались ключевыми на Днях Москвы. Все было бы нормально, если бы я не улетел на три дня. Я ведь сказал, что еду на один день, а уехал на три. И катетер дал себя знать: пошло заражение. Сразу началась пневмония, плеврит и отек легкого на фоне общего сепсиса.

— Так кто виноват?
— Я кроме себя никого не виню. Виноват я, потому что перед полетом не разрешил снять катетер, хотя врачи мне предлагали.

— Почему же не разрешили?
— Больно. (Ха-ха-ха.) Не хотел лишний раз вмешиваться в организм. Думал, ну чего с ним будет, заклею его, и все. Так оно и получилось. Я приехал, врачи проверили — вроде все нормально. А потом это сказалось вот так — пагубно.

— Вы не могли бы рассказать, что происходило до того момента, как потеряли сознание?

— Помню лишь, что главный врач госпиталя имени Вишневого Юрий Викторович Немытин пригласил меня на празднование Дня медика. Дело в том, что я, хотя и прикреплен как депутат к другой клинике, никогда там не был, даже на осмотре. Потому что Юрий Немытин — мой старый афганский друг. И я очень верю в военную медицину. 15 июня я собирался на День медика. Помню только, что проснулся, мне было немножко мутно. Я решил встать, чтобы привести себя в порядок, распеться перед выступлением на вечере в Доме Российской армии. Пришел Юрий Викторович. Последнее, что я помню, — как прошел в ванную и начал, извините за подробности, мыться. И всё. Я потерял сознание.

Когда очнулся, 28 июня, понял, что нахожусь в реанимации, в какой-то темноте, как мне казалось. Больше ничего не помню, но я уже себя ощущал. 29-го я начал общаться с женой, а 30-го уже гораздо светлее было. А 2 июля я впервые задал вопрос: кого родила Катя? Мы же ждали четвертую внучку. Нелли мне ответила: 22 июня родилась девочка, Аннушка.

(Окончание на 2-й стр.)

Иосиф КОБЗОН: "ГОРБАТОГО МОГИЛА ИСПРАВИТ"

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Поздравляю вас. Расскажите, пожалуйста: как выглядит ваша палата, как она обставлена?

— Никак не обставлена. Обычная палата. В госпитале Вишневого у меня был двухкомнатный "люкс". А здесь — одна маленькая комната, постель больничная и небольшой столик, на котором сложены мои бумаги.

— Что это за бумаги?

— Ноты, тексты, документы из Думы и из офиса. В общем, работа идет. Сейчас делаю авторский диск: "Иосиф Кобзон поет песни Давида Тухманова" — и те песни, которые спел за многие годы, и те, которые написаны специально.

— Может быть, есть какие-то приметы домашней обстановки?

— Из дома у меня одна примета — моя супруга, которая все время здесь. И фотографии всех четырех внуков, даже младшей, Аннушки, которой на снимке два дня. Мне их прислали, потому что они, как ангелочки, оберегают меня.

— Какой у вас режим дня?

— Очень напряженный. Много процедур. Просыпаюсь — мне сразу же меряют давление, температуру, пульс. После этого я иду в барокамеру, потом — физиотерапия. Дальше — лечебно-физкультурный массаж, через день — радоновые ванны.

— Если не секрет, какие у вас сейчас температура и давление?

— Все абсолютно в норме, стабильно держится уже несколько дней.

— По Москве пошли слухи, что вы собираетесь продолжить лечение за границей.

— У меня обнаружена позвоночная

грыжа, и наш самый великий нейрохирург — Коновалов Александр Николаевич — из госпиталя Бурденко собрал консилиум ведущих специалистов по позвоночнику. И у них зашел сугубо врачебный спор: делать ли мне операцию сейчас? Такие операции никогда не делают в Европе в самые жаркие месяцы. Обычно — начиная с сентября. У меня спросили: если встанет вопрос об операции, то где я хотел бы оперироваться — здесь или за рубежом? Я ответил: здесь. Теперь будут решать, кто из нейрохирургов за нее возьмется, — к сожалению, довлеет мое имя.

Никто не хочет оказаться в положении неудачника. У наших нейрохирургов показатели по таким операциям довольно высокие, где-то 96—97 процентов, а в Европе — 98.

Врачи решили разослать резюме в различные страны: в Англию, Швейцарию, чтобы согласовать с нейрохирургами на Западе необходимость такой операции.

— Операция, как я понимаю, достаточно серьезная?

— Да, все-таки спинной мозг.

— Я знаю, что вы всегда терпеть не могли лечиться. Вы извлекли какие-нибудь уроки из случившегося? Будете бережнее относиться к себе?

— Какие можно извлечь уроки?! Горбатого могила исправит. Мне по-другому жить неинтересно. Я и дальше собираюсь жить только своей суматошной жизнью. Конечно, если Бог даст сил.

Катя ПРЯНИК.

"МК" желает нашему любимому певцу скорейшего выздоровления.

Маск Консона
19 июля 2001 - 19 июля